

С. Ф. Татауров^{1,2}, Т. Н. Фаистов²

¹ Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
пр. К. Маркса, 15/1, Омск, 644010, Россия

² Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
пр. Мира, 55, Омск, 644077, Россия

tatsf2008@rambler.ru

ЖЕЛЕЗНЫЕ НОЖИ В ГОРОДЕ ТАРЕ В КОНЦЕ XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА *

Исследования первых русских городов Сибири позволяют более глубоко проникнуть в специфику процесса присоединения этого региона к Российскому государству, восстановить многие моменты освоения отдельных территорий, воссоздать облик первопроходцев. В ходе раскопок Тобольска, Верхотурья, Мангазеи и других городов получены уникальные материалы, освещающие исторические события XVI–XVII вв. В этом ряду стоят и археологические работы, проводимые с 2007 г. по настоящее время в историческом центре г. Тары. В ходе исследований культурных напластований крепости собрана огромная коллекция предметов русского, аборигенного, а также иностранного производства, включая ножи. Представлены несколько групп ножей, бытовавших в Тарской крепости: столовые, хозяйственные с полулунным и длинным лезвиями, универсальные, засапожные. В комплекте с ними найдены несколько ременных и засапожных ножен. В работе рассматриваются способы их пошива, приводится краткая характеристика ножей и ножен, а также рассматриваются способы ношения ножей жителями Тары. Высказывается мнение о значении ножа у русского человека в Сибири в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Западная Сибирь, позднее Средневековье, раннее Новое время, Тара, русское население, нож, ножны.

Малые города Сибири, основанные в XVI–XVII вв. являются перспективными объектами для изучения освоения русскими этого края. Не имея крупных промышленных зон, эти поселения в значительной степени сохранили первоначальную планировку. Исследование первых русских городов Сибири позволяет более глубоко проникнуть в специфику процесса присоединения этого региона к Российскому государству, восстановить многие моменты освоения от-

дельных территорий, воссоздать облик первопроходцев. Как правило, исторические центры в таких населенных пунктах мало застроены, большая часть отведена под зеленые зоны, что делает возможным, в отличие от крупных центров, проведение широкомасштабных археологических изысканий. В ходе раскопок Тобольска, Верхотурья, Мангазеи и других городов получены уникальные материалы, освещающие исторические события XVI–XVII вв. В этом ряду

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.1684.2014/К).

стоят и археологические работы, проводимые с 2007 г. по настоящее время в историческом центре г. Тары.

В ходе раскопок, проведенных Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН с 2007 по 2014 г., исследовано более тысячи квадратных метров тарской крепости и острога, изучены строительные горизонты конца XVI – XIX в., из которых происходит несколько тысяч находок, их анализ позволяет внести определенные дополнения в наши сведения о жизни города и его населения.

Целью и задачами данной работы является характеристика роли и специфики использования жителями Тары и окрестностей одной из категорий находок, а именно ножей, а также проведение их типологии и осуществление реконструкции способов ношения.

Тара на протяжении XVII–XVIII вв. являлась крепостью, неоднократно подвергавшейся штурмам и осадам со стороны кочевников южных степей. К городу подступали дети и внуки хана Кучума, стремившиеся возродить разгромленное ханство, калмыки, мигрировавшие в это время с востока и пытавшиеся захватить как можно больше земель, кочевники других национальностей, пришедшие на эти земли просто ради грабежа. Естественно, такое военное положение наложило отпечаток на образ жизни тарчан.

При изучении культурного слоя города стало очевидным, что перед нами военный центр, где всё – от крепостных укреплений и планиграфии до детских игрушек, пронизано одной целью – защитить свой город и нанести максимальный урон врагу, пришедшему с набегом. Среди находок очень мало предметов роскоши, практически нет фарфора, мебели, декоративных украшений; в свою очередь, на сельских памятниках этого же времени таких предметов встречается гораздо больше. В противоположность этому в ходе раскопок крепости и при обследовании территории непосредственно перед крепостными стенами было собрано почти две сотни пуль того времени. Неспкойной военной ситуацией объясняется и ограниченное количество найденных железных предметов – город долгое время не имел постоянного снабжения из Тобольска и других городов, поэтому всё имевшееся железо шло на обеспечение потребностей

города, прежде всего его военных нужд. Кроме того, малое количество ремесленников (10 человек к началу XVII в.) [Гончаров, Ивонин, 2006. С. 33] сосредотачивалось на обслуживании крепости и острога.

В коллекциях находок выделяется комплекс ножей, который составляет несколько десятков предметов. Характер культурного слоя объясняет причины, по которым эти изделия потеряли своих владельцев, – в подавляющем большинстве случаев они были найдены в сгоревших жилищных и хозяйственных комплексах и только 3–4 предмета найдены в толще строительного или хозяйственного мусора. Большая мощность культурного слоя, который достигает на некоторых участках четырех метров, и хорошая сохранность вещей из органических материалов дали нам представительный материал, относящийся к ножнам, ремням и обуви. Это позволило сделать предварительный анализ ножей и способов их ношения для находок из горизонтов конца XVI – первой половины XVIII в.

Большой проблемой в определении функционального предназначения исследуемых ножей является их разделение на боевые, охотничьи и столовые. Сложность заключается в том, что имеющиеся в нашем распоряжении находки – это предметы многофункционального назначения: с одним и тем же орудием можно было идти против человека и против зверя. При раскопках погребений воинов, где клинок – часть оружейного набора, его можно определить как боевой. При раскопках городов и поселений подобные определения весьма проблематичны и пример аналогичных предметов не всегда может быть эффективен. В ходе анализа материалов возник еще один немаловажный вопрос: сколько таких предметов было в семье у обычного тарчанина – воина, охотника или простого горожанина? При исследовании полностью сгоревших жилых комплексов количество находок в них не превышало двух-трех, причем в основном это были столовые или большие хозяйственные экземпляры с полулунным лезвием.

Каких-то специфических ножей по форме или размеру или ножей с декоративными элементами при раскопках города не обнаружено. В плане выделения специальных находок в настоящий момент можно достаточно уверенно выделить из общего комплекса только столовые, которые отличают-

ся сравнительно небольшими размерами лезвия с двусторонней заточкой, тонкой деревянной ручкой, сильной изношенностью и тупым концом (рис. 1). Лезвия имеют разную в сечении конфигурацию и, как правило, сильно сточены. К середине XVIII в. в Таре появились цельнометаллические столовые приборы с декоративными ручками; к сожалению, в ходе работ таких предметов не обнаружено, но в коллекциях Тарского краеведческого музея есть несколько подобных экземпляров.

Наиболее распространенными находками конца XVI – первой половины XVIII в. являются ножи с полулунными клинками (рис. 2). При раскопках русских поселений Изюк I и Ананьино I Л. В. Татауровой была получена значительная коллекция таких предметов. Следует отметить большой диапазон длины рабочей части – от 14–15 до 30 см и более, и веса металлической части – от 50 до 200 г. В сечении они представляли собой вытянутый треугольник, причем у некоторых экземпляров толщина обуха доходила до одного сантиметра. Переход режущо-рубящей части в черенок у таких ножей четко выражен. Следы сработанности лезвия от заточек очень слабые. Рукояти для таких экземпляров достаточно просты, изготовлены из древесины прямоствольной березы.

Ножи с таким лезвием имели хождение среди сельского населения этого района до середины XX в., т. е. до тех пор, пока существовали деревенские кузницы, в которых изготавливались эти вещи. Такие изделия благодаря форме лезвия и весу очень удобны прежде всего в хозяйственных нуждах – их можно использовать в качестве режущего, рубящего или шлифующего инструмента, ими одинаково удобно снимать шкуру со зверя, обрубать тонкие ветки или затесывать и зашлифовывать деревянные изделия. В боевых действиях такие ножи малоэффективны из-за ширины лезвия, так как ими очень сложно наносить колющие удары. Еще одним доводом в пользу хозяйственного предназначения подобных находок является отсутствие в археологических коллекциях ножен для них, т. е. за пределы двора их редко выносили.

Среди находок при раскопках Тары нами выделены предметы с тонким длинным клинком (рис. 3). В сечении он представляет собой вытянутый равнобедренный тре-

Рис. 1. Столовые ножи (железо)

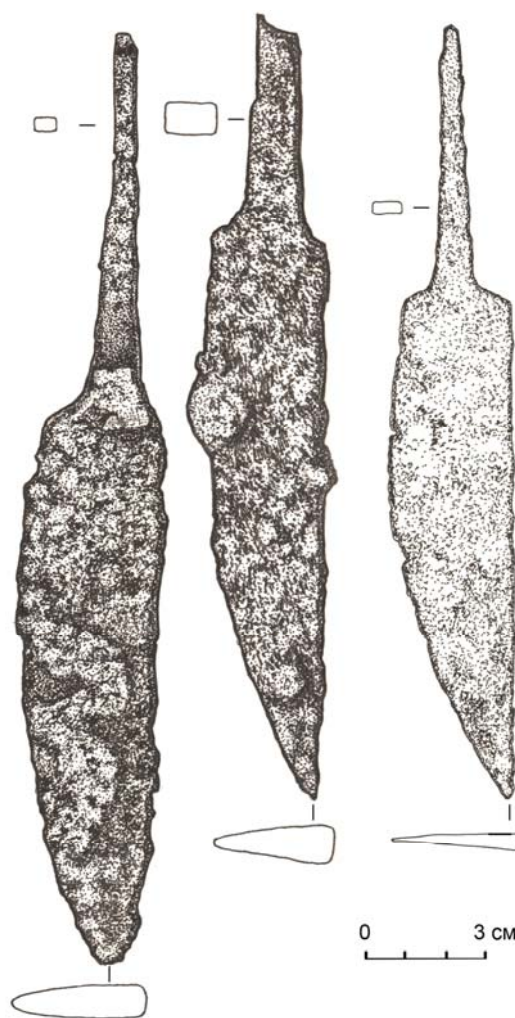

Рис. 2. Ножи с полулунным лезвием (железо)

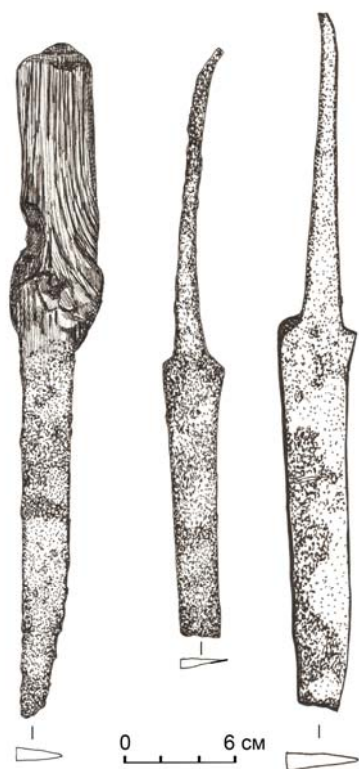

Рис. 3. Ножи с тонким длинным лезвием (железо)

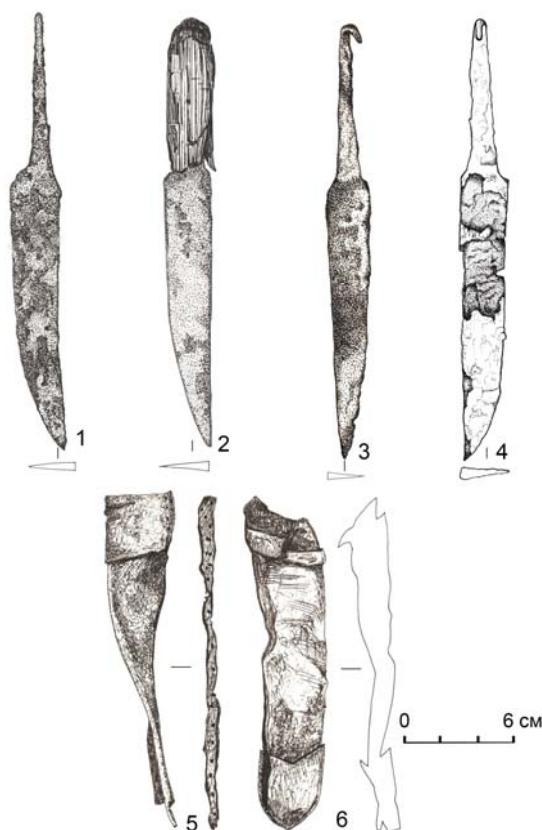

Рис. 4. Универсальные ножи, ножны: 1–4 – ножи; 5–6 – ножны (1–4 – железо; 5–6 – кожа)

угольник. Переход лезвия в черенок и со стороны рабочей части, и со стороны обуха хорошо выражен. Длина поражающей части составляет от 19 до 25 см. Рукояти для таких ножей изготавливались из березы. Все экземпляры имеют небольшую сработанность от заточек. Ножен для них не зафиксировано. Они распространены у сельского населения района и по настоящее время и используются для забоя крупного рогатого скота и свиней.

Находки с прямым обухом представлены четырьмя экземплярами (рис. 4, 1–4). Все они имеют длину клинка около 20–25 см, форма сечения треугольная. На двух предметах окончание черенка загнуто (рис. 4, 3, 4). Рукоятки у трех из них были выполнены из дерева, у одного на черенке сохранились остатки костяной рукояти, вырезанной, возможно, из рога лося (?). После реставрации выяснилось, что эти ножи выполнены из хорошего железа, за прошедшие годы их повреждения из-за ржавчины оказались минимальны. Такие инструменты достаточно универсальны и имеют хождение у местного населения Тарского Прииртышья.

Для них подходят несколько ножен, найденных в ходе раскопок (рис. 4, 5–6). Они выполнены из кожи, сложенной и обрезанной примерно по форме лезвия с запасом для шва (двух и более слоев кожи не зафиксировано). В верхней части сшитая кожа вывернута примерно на пять сантиметров для придания большей прочности и сохранения формы, а также для крепления петли (темляка), в которую продевался ремень. Другие имели более сложный способ присоединения к ремню или к голенищу сапога. Для этого у прилегающей к ремню части ножен имелся ремешок с прорезью для пристегивания к бляшке-пуговице, которая находилась на ремне, и еще два ремешка, служивших ограничителями, не позволявшими ножнам менять свое положение относительно ремня. К нижней части некоторых из них с двух сторон добавлены небольшие нашивки (рис. 4, 6) или была просто подвернута кожа для придания большей прочности (рис. 5, 1). Судя по отпечаткам лезвий внутри, рукояти не помещались полностью и оставались выше ножен. На одном из экземпляров (рис. 4, 4) сохранились футляры другой конструкции. Они были выполнены из дерева, покрыты берестой (возможно, обклеены) и внутри имели стенки из тонкой кожи.

В ходе раскопок были найдены определенной формы ножи, ножны и обувь, которые после анализа позволили выделить еще один вид – засапожные (рис. 5, 2–3). Это сравнительно небольшие (не более 17 см) по длине клинка ножи с укороченными (7–9 см) уплощенными рукоятями, выполненными из дерева или кости. Клинки имеют сечение в форме равнобедренного треугольника и переходят в почти не выраженный широкий черенок. Ножны к таким ножам практически не отличаются от обычных, но пришиты к сапогу по шву голенища, а другие имели такое же крепление, как и к ремню, плюс дополнительный ремешок, который проходил поверх сапога и снимал нагрузку с бляшки (пуговицы), предотвращая тем самым их перемещение. Такие ножи могли засовываться и за голенище сапога (рис. 5, 5).

У всех экземпляров отсутствует гарда (или следы ее напайки). На некоторых находках есть металлические или костяные обоймы (в отдельных случаях орнаментированные), которые дополнительно фиксировали деревянные или костяные рукояти.

Ношение ножа населением было широко распространено вследствие доступности данного изделия. Правильно разместить оружие в различных условиях достаточно сложно, что связано в первую очередь со спецификой решаемых задач. Возможность извлечения оружия или инструмента и правой и левой рукой, по мнению авторов, является важнейшим из таких обстоятельств. При соблюдении данного условия место, где может находиться клинок с ножнами, определяется более уверенно. Так, например, не зафиксированы в археологических и исторических источниках факты размещения ножей на боковой поверхности туловища и бедер, на руках и голени.

Известны два основных места расположения ножа на теле: на ноге (за голенищем сапога или подобной обуви), как отмечено выше, и на поясе. В последнем случае отмечается несколько вариантов ношения.

Первый вариант – нож находится слева, спереди, жестко закреплен на поясе. Рукоять в данном случае естественным образом попадала под обратный хват, однако в ряде положений рукоять могла упираться под ребра, а ножны – утыкаться в бедро. Более предпочтительный способ – свободная подвеска слева сбоку, над бедром. В этом случае могли использовать глубокие ножны,

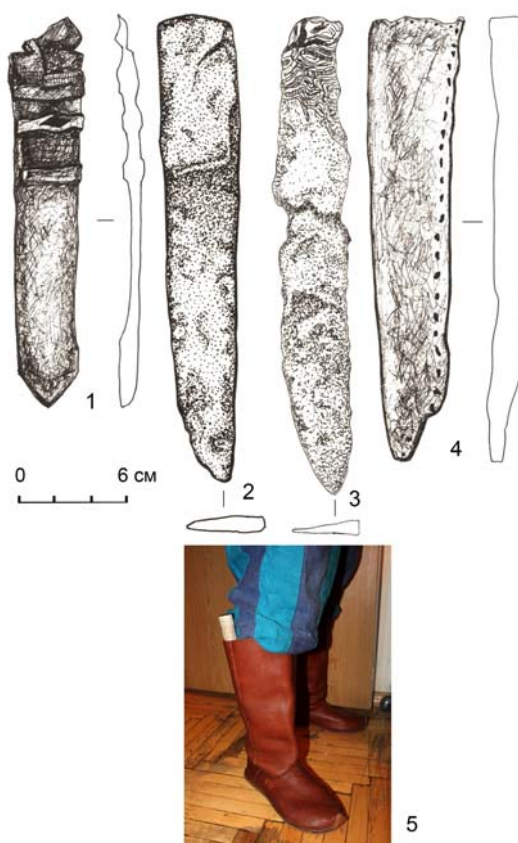

Рис. 5. Засапожные ножи и ножны: 1, 4 – ножны; 2–3 – ножи; 5 – размещение ножа за голенищем сапога (фото) (1, 4 – кожа; 2, 3 – железо)

в которых оружие будет погружено до середины рукояти. Левая рука при этом придерживала бы их и придавала нужный угол, а нож, таким образом, мог выниматься движением вправо – вверх или в сторону, прямым хватом. Такой вариант мог использоваться для ношения ножей любой массы и размера. Этот способ практически не ограничивает свободу движений, поэтому он так популярен по сегодняшний день. В боевых условиях такой вариант мало приемлем, потому что необходимо участие второй руки (а она может быть занята), а кроме того, оружие на свободном креплении может цепляться за окружающие предметы.

Второй вариант – горизонтально за поясом. Данный способ хорош тем, что рукоять удобно ложится в руку прямым хватом. Такой способ ношения практически не мешал движениям, но подходил только для ножей с небольшими размерами.

Следует высказать мнение о том, что выбор способа размещения и ношения клинка (многофункционального или боевого) не

становился техническим вопросом. В определенных ситуациях человеку того времени необходимо было быстро достать оружие из ножен, например на охоте или в бою.

У населения Сибири нож являлся одним из самых доступных видов холодного оружия [Багрин, 2008. С. 307]. Нож использовался и в городской среде в ходе драк и потасовок, поскольку у каждого мужчины был всегда с собой. Только после царского указа от 1700 г. было установлено: «...ножей остроконечных никому с собою, в день и в ночь и ни в какое время, не носить...» [Соловьев, 2001. С. 60].

К сожалению, в настоящее время опубликовано небольшое количество ножей с исследованных русских археологических комплексов в Сибири. Но даже при этом имеется определенная возможность выделять экземпляры, аналогичные тарским находкам. Так, например, в состав кузнецкой коллекции, содержащей образцы XVII–XVIII вв., входят, по определению Н. М. Зинякова [2005; 2008; 2014], охотничьи, боевые и гончарные ножи (последние не встречаются в Таре), а также большая группа многофункциональных ножей, имеющих и в тарской коллекции. В археологической коллекции другого русского города – Мангазеи, присутствуют столовые, хозяйственные и засапожные экземпляры, имеющие сходство с тарскими по размерам и исполнению лезвия, при этом полулунные ножи в Мангазее не найдены, как, впрочем, и в Кузнецке. Кроме этого, в мангазейской коллекции имеются кожаные ножны. Мангазейские ножны, в отличие от тарских, более плотные (изготовлены из толстой кожи), они в большей степени представлены поясными экземплярами с характерными креплениями для ремня. Целые экземпляры имеют резной орнамент [Белов и др., 1981. С. 140; Визгалов, Пархимович, 2008. С. 244–249], тогда как на тарских орнамент не зафиксирован.

Собранные материалы свидетельствуют о том, что население Тары в конце XVI – первой половине XVIII в. имело в своем обиходе значительный набор ножей. Они могли использоваться в любой обстановке, так как являются одним из универсальных по своему предназначению видов оружия и инструментов у человека. Основываясь на археологических коллекциях, мы выделили пять типов этих орудий исходя из их формы

и предназначения: столовые, хозяйственные с полулунным или длинным тонким лезвием, универсальные с прямым обухом и засапожные. Вероятнее всего, ассортимент был гораздо шире, так как пока не обнаружено специальных ножей – сапожных, медицинских, ритуальных и т. д. Боевых экземпляров, если следовать классификации А. Н. Кирпичникова [1966. С. 69], также не обнаружено. Вполне вероятно, что вместо них в Таре использовали универсальные клинки.

Список литературы

Багрин Е. А. Нож в комплексе холодного оружия русского служилого человека на территории Сибири и Дальнего Востока в XVII веке // *Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во «Апельсин», 2008. С. 294–307.*

Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв.: В 2 ч. М.: Наука, 1981. Ч. 2. 148 с.

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

Гончаров Ю. М., Ивонин А. Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX в. Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2006. 188 с.

Зиняков Н. М. Чернометаллические изделия поселения Изюк I [Большереченский район Омской области. XVII–XVIII вв.]: технологическая характеристика // *Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во «Апельсин», 2005. С. 275–289.*

Зиняков Н. М. Технология производства чернометаллических изделий Кузнецкого острога // *Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. тр. Омск: Изд-во «Апельсин», 2008. С. 46–52.*

Зиняков Н. М. К вопросу об особенностях кузнечного производства Кузнецкого острога и окрестных деревень в XVII–XVIII вв.: на основе металлографического исследования // *Культура русских в археологических исследованиях: Сб. науч. ст.: В 2 т. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Магеллан, 2014. Т. 1. С. 82–93.*

Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие // *Археология СССР. Свод археологи-*

ческих источников. М.; Л., 1966. Вып. 1: Мечи и сабли. Алексеевича. 1703–1709 гг. М.: АСТ, 2001. Т. 15.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Царствование Петра I

Материал поступил в редколлегию 29.07.2015

S. F. Tataurov^{1,2}, T. N. Faistov²

¹ Omsk Branch of Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
15/1 Marx Ave., Omsk, 644010, Russian Federation

² Omsk State University F. M. Dostoevskiy
55 Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation

tatsf2008@rambler.ru

IRON KNIVES IN TARA AT THE END OF 16th – FIRST HALF OF 18th CENTURIES

Purpose. Research on the first Russian cities of Siberia allows archaeologists to understand more deeply the specificity of integrating this region into the Russian state, to restore many moments of development on these territories, to recreate the appearance and lifestyle of the first pioneers.

Results. During excavation in Tobolsk, Verkhoturys, Mangazeya and other towns, we obtained unique materials which cover historical events of the end of the 16th – beginning of the 18th centuries. Among them there are archaeological findings from the historic center of town Tara, which have been excavated since 2007 to the present time. The cultural bedding of the fortress contained a huge collection of objects made by the Russians, by indigenous people and produced in foreign countries. The purpose of this article is to determine the significance of some lifestyle aspects of the residents of the town, namely the role and specificity of their using knives and ways of wearing them. The category of products in question is metal knives found during the excavations and dated the end of the 16th – the first half of the 18th centuries.

Conclusions. Having analyzed the material at our disposal, we classified the knives found in Tara fortress into five types: table knives, two types of household knives with a half-moon blade and a long thin blade, universal knives with direct butt and so-called *zasapozhnye* knives (worn over tops of the boots). Some of the knives were accompanied by belt and the *zasapozhnye* scabbards. While it is difficult to identify the particular purpose of the knives found as they could be used for a number of purposes, we distinguish table knives with a half-moon blade. They were used only inside the house as they have a specific blade, not suitable for fighting, and have no scabbard, which means that were not carried around. Another type of knives, one with a long thin blade and having no scabbard as well, was used for butchering. Such knives are still used for this purpose in some villages. Some of the knives were obviously universal and it is them which have the scabbards found. The scabbards were attached either to the belt or to a boot (*zasapozhny*). In general, the territory of the fortress witnessed constant attacks, and there are no knives with ornaments found, all of them were used for particular purposes rather than as decorations. Among Siberian population at those times the knife was the most popular type of stabbing weapon, with knives having a short blade being most popular. We have not found specifically fighting knives, though, which means that universal knives must have been used for this purpose.

Keywords: Western Siberia, the late Middle Ages, the Early Modern Period, Tara, the Russian population, knife, scabbard.

References

Bagrin E. A. Nozh v komplekse kholodnogo oruzhiya russkogo sluzhilogo cheloveka na territorii Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVII v [Knife in the complex of cold weapons Russian ser-

viceman in Siberia and the Far East in the XVII century]. *Sbornik nauchnykh statei «Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh»* [Miscellany of scientific articles «Culture of Russians in archaeological researches»]. Omsk, «Apel'sin» Publ., 2008, p. 294–307. (in Russ.)

Belov M. I., Ovsyannikov O. V., Starkov V. F. Mangazeya. *Material'naya kul'tura russkikh polyarnykh morekhodov i zemleprokhditsev XVI–XVII vv.* [Mangazeya. The material culture of Russian polar explorers and navigators XVI–XVII centuries]. Moscow, Nauka, 1981, vol. 2, 148 p. (in Russ.)

Goncharov Ya. M., Ivonin A. R. *Ocherki istorii goroda Tary kontsa XVI – nachala XX vv.* [Essays on the history of the city of Tara end XVI – early XX centuries]. Barnaul, «AzBuka» Publ., 2006, 188 p. (in Russ.)

Kirpichnikov A. N. *Drevnerusskoe oruzhie* [Ancient russian weapon]. *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Archaeology of the USSR. Corpus of archaeological sources]. Moscow, Leningrad, 1966, vol. 1, 109 p. (in Russ.)

Solov'ev S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia since ancient times]. *Tsarstvovanie Petra I Alekseevicha. 1703–1709 gg.* [The reign of Peter I Alekseevich. 1703–1709 years]. Moscow, «AST» Publ., 2001, vol 15, 686 p. (in Russ.)

Vizgalov G. P., Parkhimovich S. G. *Mangazeya: novye arkheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.)* [Mangazeya: new archaeological research (materials 2001–2004 years)]. Ekaterinburg, Nefteyugansk, «Maggelan» Publ., 2008, 296 p. (in Russ.)

Zinyakov N. M. *Chernometallicheskie izdeliya poseleniya Izyuk-I (Bol'sherechenskii raion Omskoi oblasti. XVII–XVIII vv.): tekhnologicheskaya kharakteristika* [Iron articles settlement Izyuk-I (Bolsherechensky District of the Omsk region. XVII–XVIII centuries): Technical characteristics]. *Sbornik nauchnykh statei «Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh»* [Miscellany of scientific articles «Culture of Russians in archaeological researches»]. Omsk, «Apel'sin» Publ., 2005, p. 275–289. (in Russ.)

Zinyakov N. M. *K voprosu ob osobennostyakh kuznechnogo proizvodstva Kuznetskogo ostroga i okrestnykh dereven' v XVII–XVIII vv.: na osnove metallograficheskogo issledovaniya* [To the question about the peculiarities of forging Kuznetsk fortress and surrounding villages in the XVII–XVIII centuries on the basis of metallographic research]. *Sbornik nauchnykh statei «Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh»* [Miscellany of scientific articles «Culture of Russians in archaeological researches»]. Omsk, Tumen', Ekaterinburg, «Maggelan» Publ., 2014, vol. 1, p. 82–93. (in Russ.)

Zinyakov N. M. *Tekhnologiya proizvodstva chernometallicheskikh izdelii Kuznetskogo ostroga* [Production Technology iron articles in Kuznetsk fortress]. *Sbornik nauchnykh statei «Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh»* [Miscellany of scientific articles «Culture of Russians in archaeological researches»]. Omsk, «Apel'sin» Publ., 2008, p. 46–52. (in Russ.)